

У ВЬЕТНАМСКИХ ДРУЗЕЙ

В. КОВАНОВ

СМОЛКЛИ разноязычные голоса во Дворце съездов, где проходил Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир. Делегаты, воодушевленные идеями борьбы за мир, с грустью расставались друг с другом и гостеприимной, радушной Москвой. Некоторые из них, в том числе и я, срочно готовились в дальнюю дорогу. Мы получили приглашение от Вьетнамского общества борьбы за мир посетить эту страну и принять участие в праздновании восьмой годовщины подписания Женевских соглашений.

Последняя остановка в Китае, в городе Наньшине. Короткий отдых, и снова самолет взмыл в воздух. Осталось лететь всего полтора часа.

Наконец самолет стал быстро снижаться, и не успел я опомниться, как оказался в объятиях наших вьетнамских друзей.

Один из руководителей Отечественного фронта, товарищ Куанг Лой, познакомил меня с деятелями общественных организаций Ханоя, а затем представил мне молодого человека — переводчика по имени Бинь, заметив при этом, что имя Бинь так же часто встречается во Вьетнаме, как у нас Иван. Бинь учится в Ханое, в Педагогическом институте. Этот юноша с правильными чертами лица, с темными горящими глазами весь в движении; ему трудно выдержать официальный тон. Он спешит сообщить, что русским языком владеет еще плохо, живет в общежитии, семьи у него нет — отец и мать, братья и сестры, как это часто бывает во Вьетнаме, находятся по другую сторону границы. Он ничего о них не знает, живет в постоянной тревоге за их судьбу, но все же надеется на скорую встречу.

Через час я уже знал, что у него есть очаровательная девушка, как он говорит, «лучше всех во Вьетнаме», которая учится вместе с ним на факультете, и они думают пожениться.

После небольшого отдыха и угощения Бинь мне сообщил:

— Завтра у вас будет очень интересная встреча. Приготовьтесь встать пораньше — в Ханое рабочий день начинается в шесть часов утра.

Ночь не принесла пролады. Дышать нечем. Не спасает и холодный душ. Ничего не поделаешь — надо привыкать к особенностям тропического климата...

На следующий день на исторической площади Ба-динь состоялся грандиозный митинг, посвященный борьбе за воссоединение Вьетнама. Собралось более 300 тысяч человек.

После митинга мы встретились с членами правительства во главе с премьер-министром Фам Ван Донгом и представителями общественности.

Вскоре нас пригласили на прием во Дворец президента республики. В саду, под тенью огромного ветвистого дерева, состоялась встреча делегатов конгресса, представителей восьми стран, с товарищем Хо Ши Мином. Несмотря на свой почтенный возраст, он подошел к нам бодрой походкой, без головного убора, в легком белом костюме, в босоножках, которые носят все вьетнамцы. Президент запросто поговорил с каждым и пригласил к скромно убранному столу. Был подан традиционный вьетнамский чай, бананы, ананасы, печенье. Хо Ши Мин интересовался нашим самочувствием, удобно ли мы размещены, учтывают ли наши национальные вкусы и привычки.

Президент в совершенстве владеет несколькими языками. Поэтому свободно и непринужденно ведет беседу, сыплются остроты.

Незаметно прошли два часа. Мы поняли, что настало время прощаться — ведь президенту предстоит сегодня еще много дел.

Когда при сердечном прощании я от имени присутствующих поблагодарил за теплый прием и оказанное нам внимание, обратившись к президенту со словами «товарищ Хо Ши Мин», он меня тут же поправил и просил называть его «дядя Хо», как называют его близкие друзья.

В Ханое мы посетили механический завод, построенный с помощью Советского Союза. Он наряду с другой продукцией производит токарные и фрезерные станки. Продукция его находит спрос и в соседних странах. Большинство рабочих завода днем работает, а вечером учится. Многие ходят в сред-

Молодость страны.

Сегодня в Северном Вьетнаме учатся все.

Последние наставления.

ние школы, некоторые учатся на вечерних курсах Политехнического института, организованных при заводе. Сейчас на заводе все командные должности заняты вьетнамскими специалистами.

Нам показали просторные чистые цехи, где производится сборка станков, детский сад, ясли и жилые корпуса, размещенные по соседству с заводом. В них живут рабочие и работницы завода. Этот завод — первенец машиностроения, гордость всего Вьетнама. Он не только выпускает сложные станки и другое техническое оборудование, но и готовит квалифицированные национальные кадры для вновь строящихся предприятий страны.

Через несколько дней мы вылетели на юг ДРВ, в пограничный район Винь-Линь. Внизу видны разделанные в виде лоскутного одеяла рисовые поля. Наблюдая трудную и тяжелую работу по выращиванию такой капризной культуры, как рис, мы поняли думы и чаяния государственных деятелей ДРВ. Вспомнились слова премьер-министра. Он говорил, что пока большинство крестьян вынуждено под палачим солнцем обрабатывать землю примитивными орудиями, но недалеко то время, когда на полях появится более совершенная техника, которая облегчит непомерно тяжелый труд вьетнамцев.

...23 июля 1962 года мы прилетели в Винь-Линь. Здесь делегат конгресса встретил товарищ Нгуен Минь — заместитель председателя местного отделения Отечественного фронта Вьетнама, который кратко познакомил нас с положением дел в районе. Раньше здесь свирепствовали голод и нищета. Много было больных трахомой, туберкулезом, малярией; весь район обслуживала одна медицинская сестра.

Теперь тут построена больница на 170 коек, есть четыре врача и 25 специалистов со средним медицинским образованием. Ликвидирована неграмотность населения; в районе 25 школ первой ступени и семь школ второй ступени.

— А вот там, за рекой, жизнь идет так, как у нас в недалеком прошлом. Нас разделяет только река Бен-хай. В ней больше слез, чем воды, — говорит Нгуен Минь. — Ведь многие семьи в деревнях, через которые прошла эта речушка, оказались разбитыми: старики на одной стороне реки — в Южном Вьетнаме, а их дети и внуки на другой — в Северном Вьетнаме. И вот стоят на берегу одинокие сгорбленные фигуры и смотрят на наш берег затуманенными глазами. Мы видим это людское горе, а сделать пока ничего не можем...

В тот же день нас пригласили принять участие в митинге, на который после трудового дня собрались крестьяне пограничных деревень, расположенных в 20—30 километрах от Винь-Линя. Крестьяне сердечно встретили выступления делегатов Советского Союза и других стран, призывавших к объединению Северного и Южного Вьетнама.

Мой сосед — маленький сухонький старичок с живыми глазами и жиденькой бородкой, которую он никак не хочет выпустить из рук. Это местный буддийский монах, видный общественный деятель Чан Куанг Нгьем.

Здесь, на северном берегу реки, на высоте 36 метров развевается огромный красный флаг с пятиконечной звездой — символ свободы и независимости. На другой стороне реки — полосатое желто-белое полотнище нгодиньдьемовской клики — флаг позора и предательства.

Наш приезд в демаркационную зону вызвал чувство радости у местного населения и пограничников, которые вот уже восемь лет живут в тревоге и беспокоестве. Нгодиньдьемовские наймиты часто устраивают провокации и диверсии.

Недавно нгодиньдьемовские власти построили на пограничной реке дамбу, с помощью которой они могли бы затопить весь район. Население южной части демилитаризованной зоны, поняв коварный замысел врага, разрушило эту дамбу и предотвратило возможное несчастье.

В пограничном городе Куанг-бинь, как раз перед нашим приездом, закончился судебный процесс над шпионами и диверсантами, засланными американской разведкой в Северный Вьетнам. Из 16 диверсантов перед судом предстали 12; четверо оказались сопротивлением и были убиты на месте. Шпионы прошли соответствующую подготовку в Южном Вьетнаме, после чего они были переброшены на Север. В помещении одной из школ Куанг-биня демонстрировались вещественные улики, свидетельствующие о преступной деятельности шпионов, вооруженных американскими империалистами.

Проезжая по городам и селам Северного Вьетнама, мы всюду видели транспаранты и плакаты, призывающие бороться за объединение Северного и Южного Вьетнама, остроумные карикатуры, зло высмеивающие нгодиньдьемовскую клику и американских империалистов.

В конце нашего пребывания нам представилась возможность посетить портовый город Хайфонг, где у причалов стояли крупные иностранные океанские суда, доставившие Вьетнаму необходимое оборудование и строительные материалы. Из Вьетнама они повезут высококачественный уголь, каучук, апатиты, арахис, фрукты, бамбук и другие товары.

Дальше мы на машинах отправились посмотреть залив Ха-лонг. Чтобы добраться до него, надо от Ханоя проехать 175 километров, переплыв на паромах через три крупные реки. По пути мы всюду видели возделанные поля и участки, залитые водой. Но нередко наряду с зеленой пышной растительностью — банановыми рощами, хлебными деревьями, плантациями сахарного тростника — мы неожиданно встречали разбросанные тут и там железобетонные укрепления. Это свидетели и участники недавних военных действий французских колонизаторов. Сейчас эти укрепления используются для мирных целей: в них размещены склады для хранения овощей и фруктов.

Залив Ха-лонг расположен в живописном месте. Бухта в виде петли окаймлена грядой ровных скалистых гор, которые со стороны моря пересекаются проливами. Проезжая по заливу, вы видите, как отдельные вершины одиноко стоят, окруженные водой. Горы покрыты мелким кустарником. Местами вода подточила основания гор настолько, что кажется, будто скалы вот-вот рухнут в море. У основания гор видны причудливые пещеры.

После отдыха на берегу залива делегация вернулась в Ханой, где побывала в Музее революции, созданном в 1959 году. Он имеет 29 отделов. В одном из них представлены реликвии войны Сопротивления. Вот картина, рассказывающая о 12-летнем мальчишке Там, который в 1945 году облил себя керосином и живым факелом пронесся по гарнизону противника, уничтожив два миллиона литров бензина.

Отдельный зал отведен под макет знаменитой битвы в Дьен-Бьен-Фу, где были взяты в плен 16 200 французов. Исход этой битвы явился заключительным победным аккордом войны Сопротивления.

...После нашего пребывания в этой прекрасной, солнечной стране, так сердечно и тепло нас встретившей, мы дружески распрощались с гостеприимными хозяевами, пожелав им быстрейшего объединения Вьетнама в единую демократическую республику.